

Патриотизм и гражданственность как факторы укрепления государства

А. П. БОГДАНОВ

(ИНСТИТУТ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ РАН),

А. Ф. ХУТИН

(МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ТЕХНОЛОГИЙ И УПРАВЛЕНИЯ ИМ. К. Г. РАЗУМОВСКОГО)

Авторы статьи поднимают проблему восстановления истории России во взаимосвязи с проблемой патриотического воспитания подрастающих поколений.

Ключевые слова: история, Россия, патриотизм, воспитание, гражданственность, Великая Отечественная война, искажение истории, правда.

Новейшая история России и особенно ее последнее десятилетие стали годами переосмысления пройденного пути, сложной трансформации и коренного изменения ориентирования исторического развития Российского государства и общества. Характерная черта этого десятилетия — глубокие кризисные явления во всех сферах жизни общества (политической, экономической, социальной, культурной, духовной, военной). Они особенно остро проявляются в условиях углубляющейся военной напряженности внутри страны, вызванной деятельностью сепаратистских, экстремистских и террористических сил и глубокими изменениями геополитической, военно-политической обстановки, усилением противоборства новых тенденций в мировом сообществе.

Кризисные явления нанесли серьезный урон духовным, нравственным устоям российского общества. Он ощущается во всех слоях общества, особенно в наиболее уязвимом — молодом поколении граждан России.

В 1990-е годы политическое руководство Российской Федерации многократно делало заявления, обращения и другие реплики об общенациональной идее, о духовном и нравственном воспитании граждан многонациональной и многоконфессиональной России. Но недостаточность, слабость необходимых созидательных действий способствовали развитию разрушительных, негативных тенденций: критицизму, отрицанию и очернительству прошлого, насаждению так называемой массовой культуры, пропаганде культа насилия, аморальности.

Если всесторонне проанализировать, взвешенно, объективно оценить опыт 90-х годов в области духовного и нравственного воспитания граждан России, особенно молодого поколения, то становится очевидным, что по инициативе государственных и общественных организаций во многих регионах республики проводилась и до сих пор проводится немалая работа. Велика значимость высоконравственного патриотического труда сотен тысяч россиян по созданию книг Памяти воинов, отдавших жизнь за Отечество, по поиску останков сынов и дочерей России, республик Советского Союза, ныне суверенных государств, погибших на поле брани, преданию их праха родной земле. Немало положительных примеров имеет возрождение и сохранение народно-патриотических традиций.

Однако результаты кропотливой работы не могут покрыть и восполнить допущенные провалы и просчеты в духовном, патриотическом воспитании.

Патриотизм — явление историческое. Это один из элементов общественного сознания, принципов нравственности и морали. В разные эпохи истории патриотизм имел различное содержание. О корнях, сути и содержании патриотизма рассуждали, писали, спорили великие мыслители, философы как в отдаленные от нас времена, так и в более близкие. Выдающийся русский историк Н. М. Карамзин высказывал мнение о том, что патриотизм — наиболее сложное и глубокое чувство, требующее рассуждения. «Я не смею думать, что у нас в России было не много патриотов, но мне ка-

жется, что мы излишне смиренны в мыслях о народном самодостоинстве — а смирение в политике вредно. Кто самого себя не уважает, того, без сомнения, другие уважать не будут, но не должно быть места кичливости, патриотизм не должен ослеплять» (Карамзин, 1984: 226), — размышлял мудрый историк государства Российского. Новейшая история Российской Федерации дает большой простор для дальнейших размышлений по этому вопросу.

Каждому народу присущи определенные ценности, которые в той или иной степени консолидируют общество, заставляют поверить в себя, в свои духовные силы. Этой ценностью для России является патриотизм. Для большинства россиян он сохранил свое первоначальное, полностью позитивное значение. Это — чувство гордости своим Отечеством, его историей и свершениями. Это стремление сделать свою страну краше, богаче, крепче, счастливее. Чувство патриотизма является источником мужества, стойкости, силы народа. И если мы утратим патриотизм, связанную с ним национальную гордость и достоинство, мы потеряем себя как народ, способный на великие свершения.

Тысячелетняя история России свидетельствует о том, как велика была роль боевых и трудовых традиций в патриотическом воспитании молодежи. **Патриот** (греч. *patriotes* — земляк, соотечественник) — личность, подчиняющая свою жизнь интересам отечества. **Патриотизм** — это эмоциональное отношение к родине, выражающееся в готовности служить ей, отстаивать ее интересы. **Патриотические традиции** — это устойчивые, исторически сложившиеся, передаваемые из поколения в поколение формы отношений в виде порядка, правил и норм поведения, духовных ценностей, нравственных установок и обычаев.

Каковы же важнейшие традиции, оказывающие воспитательное воздействие на молодежь?

Боевые традиции: верность военной присяге, боевому знамени, служение интересам народа, а не партиям и лидерам; воинская доблесть, умение стойко переносить трудности военной службы; демократизм взаимоотношений между военнослужащими и взаимное доверие; массовый героизм и мужество, прояв-

ленные в периоды, когда решается судьба Отечества; самоотверженность и самопожертвование ради достижения общей победы.

Трудовые традиции: гордость за свою страну, свой народ, за трудовые подвиги молодежи; гордость за принадлежность к трудовой династии, преданность своему предприятию; настойчивое стремление к совершенствованию качества отечественной продукции; стремление к активному проявлению профессиональных трудовых качеств в интересах успешного выполнения обязанностей и поставленных задач.

Эти традиции сложились исторически. Они берут начало в героической песне Киевской Руси — «Слове о полку Игореве». Эти традиции — призыв к единству действий русских князей — проявились в деятелях рати Александра Невского и Дмитрия Донского, видны в делах славных героев К. Минина и Д. Пожарского, в грамотах своих призывавших русских людей помнить Отечество.

К 65-летию победы в Великой Отечественной войне массив исторической литературы пополнился новыми публикациями ранее закрытых документов, новыми трудами, позволяющими полнее воссоздать правдивую картину войны во всей ее сложности, масштабности и многообразии. Особое место в историческом литературном арсенале занимают книги Памяти, в которых публикуются сведения о погибших и пропавших без вести участниках войны.

Более широкий доступ к ранее закрытым документам позволил во второй половине 1990-х годов создать новые труды. Вышли документальные сборники и обобщающие работы, военно-исторические очерки (Великая Отечественная..., 1996–1999) и др. Ряд исследователей посвятили свои труды новым аспектам истории войны, переосмыслению изученных ранее проблем, определению новых подходов (Иванов, Петрова, 1995; Петрова, 1999; и др.). В ранее вышедших разнообразных трудах, а также увидевших свет в последние годы наработано и накоплено много ценного, добротного и достоверного. Это создает фундаментальную основу и широкие возможности использования богатейшего массива истори-

ческой литературы в духовном, нравственном, патриотическом воспитании.

Вместе с тем целесообразно обратить внимание на факты одностороннего, необъективного освещения исторических реалий, искажений, конъюнктурных оценок и выводов по ряду важнейших аспектов и проблем истории войны в отдельных изданиях, вышедших в свет в 1995–2009 гг.

К сожалению, и в наши дни искажение истории Великой Отечественной войны продолжается — и часто теми, кто призван ее не только пропагандировать, но и защищать. Так, в 1995 г. в Институте российской истории РАН вышла книга Е. С. Сеньявской «Фронтное поколение. 1941–1945 гг.», а впоследствии была защищена докторская диссертация, в которой содержится множество искажений истории минувшей войны. Все или почти все аспекты работы рассматриваются автором с позиций сегодняшних демократов-хулителей всего прошлого, советского. В работе Е. Сеньявской утверждается, что символы и мифы, которые широко использовались в годы войны, творила система по мере надобности, что присуще тоталитарному обществу, сталинскому режиму. В книге противопоставляется молодое поколение — старшему, утверждается, что и «война-то была войной мальчишек и девчонок», погибших на полях сражений. А вернувшиеся с войны оказались никому не нужными (Сеньявская, 1995: 97–102, 130–147).

Наблюдается тенденция, когда Великая Отечественная война Советского Союза с фашистской Германией 1941–1945 гг. как основополагающая самостоятельная проблема выпадает, отодвигается на второй план, поглощается проблемой истории Второй мировой войны 1939–1945 гг. Это проявляется в программах исследований, в учебниках и учебных пособиях, в научных конференциях и т. д. Показателен пример с книгой А. Кредера «Новейшая история XX века» (Воронеж, 1996), рекомендованной Министерством общего и профессионального образования РФ в качестве учебника для основной школы. В учебнике предвзято освещается и искажается роль СССР на фронтах Второй мировой войны, деятельность советских полководцев.

Ряд авторов само название «Великая Отечественная», «народная война» относят к символическим определениям. Хотя определения «Великая Отечественная», «народная война» отражают глубокую сущность ее характера, целей и задач, подчеркивают роль народов многонациональной страны, его воли в справедливой войне с фашистским агрессором. Несостоятельность тезиса о готовившемся Советским Союзом превентивном ударе по Германии доказана в обобщающих трудах, монографиях, документальных изданиях 1980-х, 1990-х и 2000-х годов. Однако этот тезис настойчиво пропагандируется в работах, вышедших в конце 1990-х — начале 2000-х годов.

Нередко повторяется ошибочный тезис о «потерянном поколении», «пропавшем поколении». Его авторы, видимо, плохо знают историю не далеких, а близких послевоенных лет. Тогда пришедшие с войны солдаты и те, кто не досыпал, нес вахту «Все для фронта, все для победы», и повзрослевшие раньше срока девчонки и мальчишки (наша «гвардия тыла») подняли из руин и пепла разоренные фашистским нашествием города и села России, Украины, Белоруссии, Молдавии, республик Прибалтики. Они создавали экономический потенциал страны и ядерный щит, защищая в мирные дни свое Отечество от «бури холодной войны». О каком «потерянном поколении» можно вести речь? Это было поколение великих тружеников и созидателей.

Нынче стало модно писать о мифах, в том числе и по периоду Великой Отечественной войны. В научных и научно-популярных трудах, статьях и других публикациях на новых материалах «развенчиваются» мифы и легенды военного времени, доказывается их нереальность. Но авторы нередко при этом создают новые мифы и легенды. Переоценкам, новым трактовкам и искажениям подвергаются события и факты, связанные с героическими подвигами воинов на фронтах и в тылу врага, подпольщиков, самоотверженной работой тружеников тыла. Так, один из авторов, признавая, что героические примеры являются важным моментом в поддержании духа войск и это общепринятое, широко распространенное в истории явление, утверждает: «Однако

особенностью его в годы Великой Отечественной войны было то, что беспрецедентную роль в формировании символов и мифов играло государство, обладавшее монополией над средствами массовой информации. Поэтому созданные в то время символы представляют собой причудливое сочетание реальных фактов и вымысла, подлинных событий, отраженных в кривом зеркале пропаганды» (Сенявская, 1995: 126). Развивая свои суждения о механизме формирования героических символов «тыла подвигов» Зои Космодемьянской, Александра Матросова, 28 гвардейцев-панфиловцев, «Молодой гвардии» и других, автор пытается доказать, что якобы существовали символы общесоюзные и местного масштабов, что планировались они пропагандисткой машиной (там же: 128–147).

Спекулируя на «цене Победы», наши оппоненты (назовем их так) идут дальше, извращая и ее истинные причины. Ограничимся некоторыми нашими суждениями.

Как известно, сила духа, исторической правоты и единения народа сильнее оружия или определяет силу последнего, тем более если это единение охватывает и руководство страны. Фашистская Германия обладала всем современным вооружением, по многим показателям превосходившее наше, особенно к началу вторжения. Но дальнейшее наступление гитлеровцев захлебнулось по всему фронту, а советский тыл в итоге не только восполнил потери, но и устранил всякое техническое преимущество врага. И основное наше преимущество заключалось в превосходстве силы духа нашего народа. Оно, по нашему глубоко-му убеждению, основанному на исторических реалиях, заключалось в следующем. Прежде всего, это священные цели, которые встали перед страной в борьбе с фашистами, — национальные и интернациональные, во многом усиленные советским строем; тысячелетнее соседство и общность исторической судьбы десятков народов страны, сложившиеся в прочную дружбу, приумноженную в новых условиях и выступившую в наиболее концентрированном виде; богатейшие боевые традиции российских народов по защите своей Родины, вошедшие в их многонациональный

менталитет и в критических условиях сказавшиеся наиболее ярко; общенародная любовь к своей армии, полнейшее совпадение духовных мотивов всех дел и поступков абсолютного большинства людей — в тылу, на передовой, за линией фронта; необходимая и достаточно высокая мера исторической преемственности в формах и методах общегосударственной мобилизации (несмотря на всю разницу в общественном строе до и после революции), которую в конечном итоге и с учетом горьких уроков руководству удалось реализовать на самых критических этапах войны.

Здесь следует, конечно, отнести последовательную гражданскую, патриотическую позицию Русской православной церкви и других конфессий. Народ — власть — государственность — общность судьбы — священность войны. Вот тот органический, державный, светский и религиозный, русский, имперский и советский симбиоз истоков нашей Победы. Это позволило быстро привести в движение все перечисленные выше факторы, особенно военно-патриотического порядка, включая агитационно-пропагандистские функции государственных, партийных, общественных и самостоятельных организаций.

Приведенные выше критические замечания свидетельствуют о том, что в большом массиве исторической литературы немало искажений, ошибок и конъюнктурных, необъективных оценок, выводов как случайных, так и не случайных.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Карамзин, Н. М. (1984) Соч. : в 2 т. А. : Художественная литература. Т. 2.

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. : Военно-исторические очерки (1996–1999) : в 4 кн. М. : Наука.

Иванов, Р. Ф., Петрова, Н. К. (1995) Общественно-политические силы СССР и США в годы войны 1941–1945 гг. Воронеж : Изд-во Воронежск. ун-та.

Петрова, Н. К. (1999) Антифашистские комитеты в СССР (1941–1945 гг.). М. : Ин-т российской истории РАН.

Сенявская, Е. С. (1995) Фронтовое поколение. 1941–1945 гг. Историко-психологическое исследование. М. : Ин-т российской истории РАН.

*PATRIOTISM AND CIVIC
CONSCIOUSNESS AS FACTORS
OF STATE CONSOLIDATION*

A. P. Bogdanov

*(The Institute of Russian History of the Russian
Academy of Sciences),*

A. F. Khutin

*(The K. G. Razumovsky Moscow State University of
Technologies and Management)*

The authors of the article raise the issue of Russian history reconstruction taken in conjunction with the problem of the oncoming generations' patriotic upbringing.

Keywords: history, Russia, patriotism, upbringing, civic consciousness, the Great Patriotic War, history misrepresentation, truth.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATION)

Karamzin, N. M. (1984) Soch. : v 2 t. L. : Khudozhestvennaia literatura. T. 2.

Velikaia Otechestvennaia voina 1941–1945 gg. : Voenno-istoricheskie ocherki (1996–1999) : v 4 kn. M. : Nauka.

Ivanov, R. F., Petrova, N. K. (1995) Obshchestvenno-politicheskie sily SSSR i SShA v gody voiny 1941–1945 gg. Voronezh : Izd-vo Voronezhsk. un-ta.

Petrova, N. K. (1999) Antifashistskie komitety v SSSR (1941–1945 gg.). M. : In-t rossiiskoi istorii RAN.

Seniavskaia, E. S. (1995) Frontovoe pokolenie. 1941–1945 gg. Istoriko-psikhologicheskoe issledovanie. M. : In-t rossiiskoi istorii RAN.